

Т. Г. Михальчук

Белорусский государственный университет

**ОБРАЩЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ЛИЧНОСТИ**

(в контексте диалога согласия — несогласия)

Областью, где говорящие наиболее активно реагируют на различные изменения в обществе и наиболее критически оценивают употребляемые ими языковые сред-

ства, являются обращения. После Октябрьской революции в связи с отменой старых классовых и сословных званий и, соответственно, титулований происходит перестройка системы обращений.

«В теоретическом отношении,— отмечает Л. И. Скворцов,— весьма важно определить, что вызывает сопротивление и оценку говорящих, а что естественно входит в их языковую практику»¹.

Анализ художественных произведений первого послеоктябрьского десятилетия показывает, что для общения тех лет сравнительно частой и характерной стала ситуация отклонения по идейным мотивам старых или новых форм обращения. Представители враждебных революции классов пользуются старыми формами титулования, сознательно учитывая их противопоставленность новым формам, другие используют их по привычке. Приведем примеры: [Швач:] *Ваше благородие, ваше благородие...*— [Штубе:] *В чем дело? Да не тычься высокоблагородием. Услышат (Б. Лавренев, Разлом); — Подожди-те здесь, барышня. Я сейчас оденусь и согрею чайник. Клепка стукнула рукой по столу: — Не смейте обзывать меня «барышней»! Называйте просто по фамилии — Камбулина, если слово «товарищ» вам как волдырь на губе (Л. Сейфулина, Налет); [Помещик:] Милостивый государь! — [Балаболов:] Какой я «милостивый государь»! Я служу в победоносной Красной Армии!— [Помещик:] Извиняюсь, товарищ... (А. Серафимович. Именины в 1919 году).*

Особое место среди многочисленных форм обращения занимает слово *товарищ* в новом значении, характеризующем отношения людей новых советских убеждений. Слово *товарищ* в годы революции и первых послеоктябрьских лет не было универсальным и нейтральным обращением и номинацией. В его употреблении характерна резкая субъективно-оценочная поляризация. На факт субъективно-оценочного «разночтения» и переосмысления слов *товарищ* и *господин*, вызванном социальными причинами, указал в свое время Л. В. Щерба².

«После Октября весь мир разделился на товарищей

¹ Скворцов Л. И. Норма, литературный язык, культура речи // Актуальные проблемы культуры речи.— М., 1970.— С. 99.

² Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность.— Л., 1974.— С. 29—30.

и других. Назвать товарищем — значит принять в новое общество», — подчеркивает писатель Л. Я. Боровой³.

Для борцов за Советскую власть слово *товарищ* свято, как капля крови, пролитая в боях за молодую Советскую республику, как символ обновленного мира. И когда это слово произносят идейные противники, предатели, народ негодует: [Сергеев:] (ползет на коленях, хватая за сапоги) *Братцы, товарищи — родные мои.* — [1-ый красноармеец:] *Какие мы тебе товарищи... и-иди...* (А. Серафимович. *Марьяна*); *Прибежал директор с злобно перекошенным лицом, заорал, затопал, но толпа с ревом надвинулась на него, он сразу осел и заговорил с собачьей ласковостью:— Товарищи рабочие...— Кобель тебе товарищ.— Кровосос!* (А. Серафимович. *История одной забастовки*); [Панова:] *За что у вас, товарищ Яровая, ко мне такое отношение?* — [Любовь:] *Я не товарищ вам и никакого отношения к вам...* (К. Тренев. *Любовь Яровая*).

«В годы гражданской войны по этому слову, по тому, как оно произносится, распознавали людей того или другого лагеря; противник «за это слово» порол и расстреливал советских людей»⁴.

— *Нету теперь товарищей. Были, да сплыли. Мы че товарищи, а станичники. Езжай, да этим словом больше не ругайся, а то всыпят* (Л. Сейфулина. *Путники*).

Иногда страдали «невинно» и кооператоры, которые придавали слову *товарищ* совсем другой, коммерческий, смысл, приобретенный им в разного рода «товариществах», на паях, в торговых, страховых и т. п. «компаниях».

А. Серафимович в сатирической комедии «Именины в 1919 году» (1920 г.) едко изобличил приспособленчество и лицемерие насмерть перепуганных революцией буржуазных чиновников. Писатель умело использует художественный прием коммуникативного переключения — подстройки: [Жена адвоката:] *Ну, садитесь, господа.* — [Адвокат:] *Не господа, а товарищи.*

Когда же обстановка на фронте временно изменилась не в пользу большевиков, эти «товарищи» заговорили по-другому: [Адвокат:] *Товарищи, я...* — [Все:]

³ Боровой Л. Я. *Путь слова.* — М., 1974. — С. 541.

⁴ Там же. — С. 543.

(азартно) *Здесь нет товарищей!.. Какие мы товарищи!..
Что за пошлое слово...*

Ср. у В. Маяковского:

И вечером
та или иная мразь,
на жену,
за пианином обучающуюся глядя,
говорит,
от самовара разморясь:
«Товарищ Надя!»

(О дряни)

Представители революционных масс по отношению к антиобщественным элементам используют «двойное обращение» — *товарищ + мадам (барышня)* и т. д. Тем самым подчеркивается несогласие принять собеседника в отряд борцов за новую жизнь. Например: [Мещанка:] *Товарищ матросик, я жду!* — [Матрос:] (галантно) *Виноват, товарищ мадам, скачу к вам!* (В. Билль-Белоцерковский. Штурм); [Годун:] *До свидания, барышня* — [Ксения:] *Штраф! Не барышня, а товарищ.* — [Годун:] *До свидания, товарищ барышня* (Б. Лавренев. Разлом).

Люди старшего поколения используют старые формы (вместе с новыми) по привычке. Ср. у М. А. Шолохова: — *Вот привел к вам на хватуру товарища советского сотрудника. Он прибывши из городу и будет у вас ночевать. Дадите ему повечерять, дедушка.* — Оно, конечно, мы не прорь, — сказал дед. *А мандаты у вас имеются, господин товарищ?* (Нахаленок).

Для малой части общества было характерно безразличное отношение к новым формам обращения, их приспособительная тенденция демонстрирует историческое существование двух коммуникативных кодов этикета (согласие через безразличие). Например: — *Ты сам, по суду, господин хороший...* — *Не господин — товарищ, — поправил я.* — *Ну, товарищ, все одно, — согласился он невозмутимо* (Дм. Фурманов. Мятёж).

Затруднения в именовании возникают в связи с неуверенностью в социально-политической принадлежности: [Третий:] *Да ты зубы не заговаривай.* — [Четвертый голос:] *Свои вылетят.* — [Швандя:] *Да вы тов... бра... граж... граждане, скажите, вы белые аль обратно?* (К. Тренев. Любовь Яровая).

Г. Винокур, описывая язык первого периода нэпа

(1922—23 гг.), указывал на устойчивый характер дифференциации таких обращений, как *гражданин, товарищ, господин, мусью*. Признавая, что эта дифференциация дана уже в самой традиции, Г. Винокур отмечает, что немаловажным фактором ее устойчивого характера являются сознательные усилия со стороны говорящих⁵. Таким образом, выбор нужной формы обращения в рамках «нормального» бытового разговорного языка в этот период, в отличие от острых конфликтных ситуаций первых послеоктябрьских лет, основывался не только на идейно-политических мотивах, но и на сознательных стилистических поисках. «И здесь уже, — пишет Г. Винокур, — первые проблески культуры языка, первое условие возникновения технологическо-речевых интересов»⁶. — К этому периоду изменился характер оценки новых форм обращения, сфера их применения. «Интересна судьба слова „товарищ“. Слово это лишилось своей универсальности, потеряло оно также то специфическое презрительное значение, с каким оно употреблялось в буржуазных кругах. Теперь гораздо чаще говорят „рабочий“ или „коммунист“ — с этим недоброжелательным оттенком, — чем „товарищ“. С другой стороны, воскрес „гражданин“ весны 1917 года. „Гражданином“ „чижик“ (представитель чрезвычайной жилищной комиссии) называет „нэпмана“. Если же вы служите, то будете именованы тем же „чижилом“ „товарищ“. На процессе правых эсеров Луначарский обмолвился по адресу подсудимого Гендельмана: „товарищ“. Подсудимые засмеялись, а сидевшие в публике коммунисты нахмурились. Помимо „гражданина“ воскрес также „господин“. Так говорят в ресторане, в крупном гастрономическом магазине. Но в „Казино“ — игорном зале — и в кондитерской на Кузнецком говорят „мусью“»⁷.

Наше общество не принимает тех обращений, которые подчеркивают социальное неравенство, так как почва для таких употреблений нет. Поэтому в основном встречаются противопоставления слову *товарищ* в первоначальном значении: *друг, приятель, помощник*. На-

⁵ Культура языка. — М., 1929. — С. 125—126.

⁶ Там же. — С. 125.

⁷ Там же. — С. 124—125.

пример: *я тебе в этом деле не товарищ (не помощник); не по-товарищески ты поступил.*

В газете «Труд» (1984.—№ 68) опубликована статья О. Нагорняка «Я вам не товарищ». В ней речь идет об исключении работницы хлопчатобумажного объединения «Восток» из фабричного садоводческого товарищества. Здесь автор использует слово *товарищ* в забытом «коммерческом» значении.

В статье А. Макарова «Записки мужчины» (Неделя.—1984.—№ 38) говорится о поисках форм обращения к незнакомому лицу: — *Ну, тогда называйте меня товарищем,— не сдаваясь, нашелся я.— Какой вы нам товарищ,— ни с того ни с сего лишила меня гражданского доверия еще одна из присутствующих дам.*

«Сегодня система русских обращений проще, чем она была до Октября и даже в первые годы Советской власти. В нашем обществе нет сословных различий. Но упростившись в одном отношении, современная система обращений оказывается очень сложной в другом — в точной и тонкой ориентации на личностные свойства собеседников»⁸.

Несогласие с обращением в наше время по-прежнему является актуальной темой коммуникации, но уже не в связи со словом *товарищ*, хотя, конечно же, делец и спекулянт никому из нас, живущих своим трудом, не товарищ. Чаше не соглашаются с употреблением грубого *ты*, грубых форм именования (*Танька*, вместо *Таня*), обидных кличек, а также необоснованно сближенных форм общения (несогласие с обращением только по имени, а не по имени и отчеству или фамилии). Например: *Николай? Я с вами брудершафт не пил.*

Пожалуй, больше всего споров вызывает выбор слова-обращения к незнакомому лицу. «Использование терминов родства по отношению к незнакомым людям, как показывают анкетные данные, а также письменные источники, часто вызывают отрицательные реакции. Они подчеркивают возраст, а подчеркивание возраста нежелательно, неприятно»⁹. Например: *Какой я тебе папаша?*

Вызывают возражения у пожилых людей обращения

⁸ Гольдин В. Е. Речь и этикет.— М., 1983.— С. 93.

⁹ Бейлина Е. П. Синтаксические конструкции и семантико-грамматические свойства обращения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук.— Алма-Ата, 1975.— С. 22.

старушка, бабка, дед: Не старушка, а Мария Ивановна.

Многих раздражают обращения: *женщина, мужчина*. Возобновилась дискуссия, которую провела осенью 1963 г. газета «Известия». Смысл дискуссии не только в призыве вернуть в наш повседневный речевой обиход «красивое, гордое слово-обращение „товарищ“ (Врублевская В. Дарить людям радость//Правда. — 1983. — 19 нояб.), но и в понимании самого слова *товарищ*, которое «всенародно и добровольно принято всей страной не просто как форма обращения, но как норма нового отношения человека к человеку» (Макаров Ан. Записки мужчины).

«Пример с обсуждением слова «товарищ», — писал В. Г. Костомаров, — наглядно показывает, что внешние по отношению к языковой структуре условия функционирования общественной оценки и восприятия играют существенную роль в судьбе конкретных языковых факторов, а через них и во всей языковой эволюции»¹⁰.

Актуальность проблемы «несогласие с обращением» в наше время — яркое свидетельство тому, насколько богато оттенками современное общение, и верная примета непрерывно идущих в этой области речевых изменений и поисков, дискуссий и полемик.

¹⁰ Костомаров В. Г. Культура языка и речи в свете языковой политики // Язык и стиль. — М., 1965. — С. 40.